

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ДО И ПОСЛЕ КРИЗИСА

Глибинна причина економічної кризи сучасності полягає в абсолютизації процесу відриву фінансів від реального сектора, від обслуговування процесу створення доданої вартості. Цей фактор став одним з базисних критеріїв визначення постіндустріального етапу розвитку розвинутих країн і був віднесений до розряду системних властивостей процесу глобалізації світового господарства. Наслідком цього була поява некерованого зростання фінансової глибини світової економіки, нестійкість розвитку країн G7.

Економічна криза XXI ст. довела, що роль національних держав не відмирає в умовах глобалізації, а трансформується. Глобалізація не припинила свого існування в умовах кризи, оскільки має характер об'єктивний, тобто незалежний від волі і бажання людей. Глобалізація – це фаза розвитку світової економіки, заснована на підвищенні рівня інтернаціоналізації в процесі створення світового ВВП, приблизно до 60–75%.

Названа рядом вчених однополярна конфігурація світового господарства в рамках пануючої неоліберальної моделі економіки не є глобалізацією. Ця модель не відповідає цілям сталого динамічного розвитку, оскільки не враховує соціокультурної, етнорелігійної та історичної специфіки формування і розвитку соціуму, цілей його самоідентифікації у світовому співтоваристві. Регіоналізація – це механізм переходу до багатополлярної архітекτονіки світового господарства.

Глубинная причина экономического кризиса современности заключается в абсолютизации процесса отрыва финансов от реального сектора, от обслуживания процесса создания добавленной стоимости. Этот фактор стал одним из базисных критериев определения постиндустриального этапа развития развитых стран и был отнесен к разряду системных свойств процесса глобализации мирового хозяйства. Следствием явились неуправляемый рост финансовой глубины мировой экономики, неустойчивость развития стран G7.

Экономический кризис XXI в. доказал, что роль национальных государств не отмирает в условиях глобализации, а трансформируется. Глобализация не прекратила своего существования в условиях кризиса, поскольку носит характер объективный, т.е. независимый от воли и желания людей. Глобализация – это фаза развития мировой экономики, основанная на повышении уровня интернационализации в процессе создания мирового ВВП, примерно до 60–75%.

Названная рядом ученых однополярная конфигурация мирового хозяйства в рамках господствующей неоліберальной модели экономики не есть глобализацией. Эта модель не отвечает целям устойчивого динамичного развития, поскольку не учитывает социокультурной, этнорелигиозной и исторической специфики формирования и развития социума, целей его самоидентификации в мировом сообществе. Регионализация – это механизм перехода к многополярной архитектонике мирового хозяйства.

The deep reason of an economic crisis of the present consists in absolutization of process of a separation of the finance from real sector, from service of process of creation of the added cost. This factor became one of basic criteria of definition of a postindustrial stage of development of the developed countries (G7) and has been carried to the category of system properties of process of globalisation of the world economy. Consequence were uncontrollable growth of financial depth of economic, instability of development of countries G7.

Economic crisis XXI of a century has proved that the role of the national states does not die off in the conditions of globalisation, and is transformed. Globalisation has not stopped the existence in the conditions of crisis as has character objective, i.e. independent of will and desire of people. Globalisation is a phase of development of the economic, based on increase of level of internationalisation in the course of creation of world gross national product (GNP), approximately till 60–75%.

Named a number of scientists the unipolar configuration of the world economy within the limits of dominating neoliberal model of economy not is globalisation. This model does not answer the purposes of steady dynamical development as does not consider sotsio-cultural, ethno-religious and historical specificity of formation and development of society, the purposes of its self-identification in the world community. Регионализация – there is a transition mechanism to multipolar Architectonik of the world economy.

глобализация, деглобализация, финансы, реальный сектор экономики, глобальный кризис

Случившийся мировой экономический кризис современности вдруг резко вызвал всплеск мнений, что наступает пора деглобализации и стремления стран к локализации развития. Так, по мнению Г. Брауна, мир рискует столкнуться со стремительно раскручивающимся процессом деглобализации, если государства из разных частей света не будут координировать собственные усилия по борьбе с глобальным экономическим кризисом. При этом ни одна страна в мире не сможет справиться с «поистине глобальным кризисом» в одиночку, что обуславливает целесообразность решения возникающих проблем исключительно совместными усилиями. В интернетовских сайтах можно встретить позицию ряда политиков и аналитиков как российских, так и зарубежных, что деглобализация ускоряется в результате политических решений на национальном уровне, а финансовый протекционизм может быть таким же вредоносным, как торговый протекционизм в прошлом. Обоснованию необходимости развития глобализационных процессов в сфере экономики особенно в условиях наступившего финансового кризиса современности, а так же эволюции дефиниций, определяющих глубину и сферы охвата экономической глобализацией современного мирового хозяйства, посвящены выступления также и П. Лами. В частности рассматривается вопрос глобального управления, определяемого как «комплекс формальных и неформальных институтов, механизмов, взаимоотношений между государствами, рынками, гражданами, организациями, включая международные неправительственные», через функционирование которых формируется коллективный интерес на глобальном уровне и устанавливаются права и обязанности. Высказываются и предположения, что мировая экономика сохраняет сферы, где требуются глобальные коллективные действия, обуславливающие развитие системы глобального управления. При этом достаточно четко определяется, что глобальное управление представляет собой преимущественное политическое взаимодействие транснациональных субъектов (подчеркнем *транснациональность* субъектов – В.П.), деятельность которых связана с проблемами глобального характера, т. е. выходящими за национальные рамки одного государства, при отсутствии воли и реальных возможностей выработки взаимоприемлемого решения в рамках региона или группы стран. При этом часто встречается тезис, что глобальное управление тождественно по своему инструментарию и институциональному механизму принятия решений *глобальному регулированию*.

Таким образом, логично предположить, что экономический кризис мирового хозяйства современности обусловил следующие положения:

1. Глобализация – суть рукотворный процесс, проходящий исключительно согласно воли и желанию субъектов мирового хозяйства, а экономический

кризис доказывает возможность отказа от глобализации в сфере экономики по желанию ее субъектов;

2. Активными операторами процесса глобализации выступают исключительно транснациональные субъекты, к числу которых согласно экономическим теориям относятся ТНК и ТНБ, но ни в коем случае ни международные экономические организации, типа МВФ, Всемирного банка, ОЭСР или ВТО;

3. Процесс глобального регулирования отождествляется с глобальным управлением, что представляется вполне логичным, если исходить из тезиса, что глобализация экономики – дело добровольное, и она напрямую связана с исключительно с политической волей национальных государств передать часть функций наднациональным контрагентам по вопросам, выходящим за компетенции отдельных стран;

4. Экономический кризис фактически «разрушает» сложившуюся в мировой экономике концепцию глобализации, в связи с чем подвергается сомнению наличие геоэкономической модели мирового хозяйства, поскольку глобализация не является уже детерминантой мирового развития современности. На смену ей идут процессы деглобализации и локализации, регионального развития на базе интеграционных объединений.

Во-первых, экономический кризис, представляемый большинством экспертов как временное явление, свойственное развитию мировой капиталистической системы как таковой, на деле есть выражение нежизнеспособности избранной модели экономического развития, основанной на неолиберальной экономической теории. Именно избранная модель развития экономики обусловила всплеск финансового мошенничества и усиление процесса обнищания народонаселения мира¹. Наша точка зрения схожа с мнением группы авторов Санкт-Петербургского государственного университета под руководством проф. В.Т. Рязанова² глубокой аналитической работы: «Мировой экономический кризис и Россия: причины, последствия, пути преодоления».

Во-вторых, важным компонентом рассматриваемой модели развития является обращение финансов как таковых и постепенная утрата ими функции обслуживания воспроизводственной цепочки (или цепочки создания добавленной стоимости – это: «наука, техника – инвестиции – собственно производство – сбыт и послереализационный сервис» авт.). Другими словами, многие эксперты стали отстаивать ту точку зрения, что финансовый продукт и его обращение на фондовом рынке уже само по себе есть благо для страны, где есть развитая, информационно и технологически высокообеспеченная торговая площадка. При этом обращающийся там финансовый продукт абсолютно не должен быть привязанным к первоначальному источнику – эмитенту, т. е. к реальному объекту, деятельность которого, по классике, должна была бы определять уровень спроса на ценные бумаги. Таким образом, экспертное сообщество стало рассматривать в качестве одного из иницилирующих факторов, а в последствии и имманентным свойством процесса глобализации, функционирование финансов в абсолютной независимости от реального сектора. Следствием такого явления, во-первых, выступил факт движения биржевых котировок в зависимости от спекулятивной деятельности брокеров/трейдеров, которые ориентировались на показатели развития преимущественно США и частично Евросоюза, Японии. Об уровне превышения финансовых продуктов над мировым ВВП говорят следующие данные, приведенные в табл. 1.

¹Перская В. Дорога, которую нам указывают, или мы выбираем вместе? / В. Перская // Экономические стратегии. – 2009. – №№ 3, 4.

²Мировой экономический кризис и Россия: причины, последствия, пути преодоления. Доклад на международной научной конференции 12–13 ноября 2009 г. URL: <http://www.econ.pu.ru/wps/wcm/resources/file/eba657452c781dc/d-2.pdf>

Таблиця 1

Финансовая глубина мировой экономики (разы)³

Страны и регионы мира	1990	2006	2008
Весь мир	1,9	3,5	2,9
США	2,6	4,2	3,8
Великобритания	2,0	4,2	3,2
Зона евро	—	3,5	3,3
Япония	2,3	4,4	5,4

*Россия и мир в 2010 году. — М.: ИМЭМО РАН, 2009 г.

Подобное превышение не представляло бы никакой опасности для экономики мира в целом, если было бы управляемым как на межгосударственном, так и национальном уровнях. Но в неолиберальной модели абсолютизируется тезис «дерегулирования», вектор взаимодействия национальных государств и финансовых центров, включая биржи, исключительно экономического характера, как с обычными хозяйствующими субъектами. А на межгосударственном или наднациональном уровнях действенных регуляторов вообще не разработано. Поэтому вполне ожидаемым является тот факт, что 2010–2011 гг. будут характеризоваться уровнем финансовой глубины, превышающей показатели 2006–2007 гг. Кратко причинами роста являются: увеличение количества развитых экономик, появление новых финансовых игроков, например индекс «Шанхай-комплзит»; встроенная инфляция, толкающая вверх цены финансовых активов; рост вторичного финансового оборота, появление новых финансовых продуктов, часто сомнительного качества; секьютеризация — замещение реального оборота финансовыми рынками прав на товар; дематериализация финансов и повышение доступности финансовых рынков при снижении контрольно-мониторингового регулирования со стороны национальных и межгосударственных организаций.

В-третьих, уровень капитализации компаний стал отражать не их реальное положение на рынках, перспективы развития, эффективность применения тех или иных маркетинговых стратегий и пр., а возможность/готовность финансовых спекулянтов купить финансовые продукты и впоследствии их реализовать, получив доходность от сделок. В этой связи в 2008–2009 гг. у ряда компаний как за рубежом, так и в России при отрицательной капитализации была получена реальная прибыль, при этом у отдельных крупных компаний складывалась систематическая ситуация, когда получаемая прибыль от фактической деятельности соотносилась с прибылью, полученной от биржевых операций как 1:7 или 1:9. (Примером является деятельность компании «Порше» за 2008 г.). Характерен и тот факт, что предприимчивые менеджеры и владельцы компаний, преимущественно США и Западной Европы, стали использовать фактор «договоренности» с аудиторскими компаниями, которые допускали наличие как теперь называют «токсичных активов» и не препятствовали «построению различных финансовых пирамид», которые в результате и привели к финансовому кризису.

И последнее, что, на наш взгляд, также не было учтено в качестве последствий экспертами, отстаивающими позицию отрыва финансов от реального сектора, — что капитализация, годами поддерживаемая исключительно спекулятивными факторами и ожиданиями, в какой-то момент автоматически переносилась в стоимость основных фондов, а соответственно повышала издержки производства. Когда это происходило? Или при принятии правительством

³Финансовая глубина представляет собой отношение финансовых активов к ВВП, а глобальные финансовые активы — это совокупность банковских депозитов, акций, частных и государственных долговых ценных бумаг (авт.).

той или иной страны решения о переоценке основных фондов (свойственно трансформационным экономикам), или когда компании, стремясь получить дополнительные инвестиции, завышали (в т. ч. с согласия аудиторов) стоимость своих активов и фактически искажали бухгалтерскую отчетность в сторону ее качественного совершенствования. Но в условиях, когда все показатели (и биржевые, и уровня заработной платы идут вверх, а безработица минимальна) достаточно позитивны, постепенное повышение издержек производства крупнейших фирм-производителей, в т. ч. и «Мерседес-Бенц», «Тойота», «Ниссан» и др. не сказывалось на объемах реализации, т. к. потребительское кредитование и рост заработной платы скрывали данный рост. Об уровне капитализации 500 крупнейших компаний мира свидетельствует следующий график⁴ (рис. 1), наглядно демонстрирующий реальную ее обеспеченность, с одной стороны, а с другой – возможность «перетекания» спекулятивной части в состав собственно издержек.

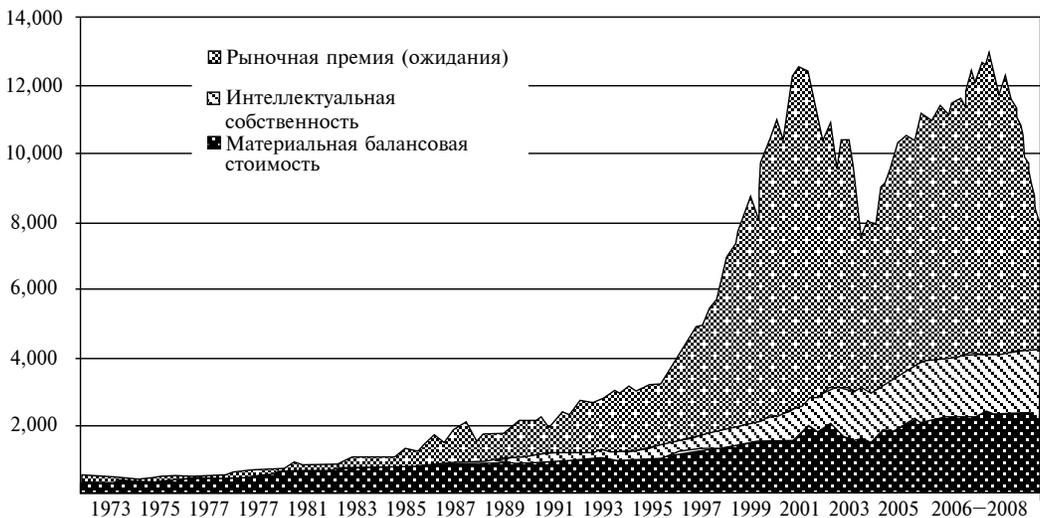

Рис. 1. Динамика капитализации крупнейших мировых компаний

Экономический кризис современности доказывает недопустимость полного отрыва финансового сектора от реального, наглядно показывает высокую степень не только рисковости «отделения финансов» от реальных эмитентов и их деятельности, но и опасность такого понимания глобализации для мирового хозяйства в целом. Он так же отрицает фактически «безгрешность и высокую степень гибкости и устойчивости» неолиберальной концепции развития национальной экономики, приобретшей с конца 50-х годов доминантное значение в мировом сообществе, которая привела де-факто к всплеску финансового мошенничества и усилению процесса обнищания и диспропорциональности развития народов мира. И не случайно появление в регулярном журнале (Фип, 2010, № 46) ОЭСР статьи У. Уайта о необходимости разработки новой макроэкономической теории, которая бы обеспечила устойчивое и поступательное развитие мирового хозяйства.

Если рассматривать глобализацию как процесс протекающий независимо от воли и желания людей, т. е. представляющий собой объективную тенденцию развития мирового хозяйства, то развертывание достаточно глубокого экономического кризиса – это имманентное свойство экономической системы, в основе которой заложен капиталистический способ воспроизводства. Неравномерность

⁴Из доклада В. Ивановой, члена-корреспондента РАН, «Инновационная динамика мирового хозяйства».

развития сегментов экономики, различных регионов или собственно субъектов хозяйствования — это свойство капиталистической модели производства мирового валового продукта, «социализацию» которой призваны обеспечить эффективные национальные государства и саморегулируемые организации.

Глобализация, как мы это доказали в нашей монографии⁵, являет собой определенную фазу развития мировой экономики, когда уровень интернационализации в воспроизводстве мирового валового продукта составляет свыше 70–75%⁶.

Показателем, наглядно характеризующим интернационализацию воспроизводственного процесса в масштабе мирового хозяйства, на наш взгляд, является уровень развития международного производства. Последнее представляет собой производство товаров и услуг, промежуточных и конечных продуктов, осуществляемое под иностранным контролем или на основании иностранного контроля за принятием решений⁷. На основании аналитических исследований и расчетов Н.А. Волгиной⁸ на пороге Второй мировой войны стоимость международного производства (измеряемая через объемы ввезенных/вывезенных ПИИ) составляла только около 1/3 от объема международной торговли. С начала 1960-х гг. рост международного производства начинает опережать по темпам роста мировую торговлю, а с начала 1970-х гг. и темпы роста мирового ВВП⁹. К середине 1970-х гг., в условиях нарастания либерализационных тенденций в мировой торговле при существенном спекулятивном росте цен на нефть, объем международного производства превысил объем международной торговли¹⁰.

⁵Перская В. Глобализация и государство / В. Перская. — М.: Изд. РАГС, 2005.

⁶Ряд исследователей отмечает, что современный этап представляет собой «финишную прямую», последнюю фазу, предшествующую 100% интернационализации производства мирового валового продукта. — В.П., В.Р.

⁷По данным UNCTAD. World Investment Report, 2002. Transnational Corporations and Export Competitiveness. — New York and Geneva: United Nations, 2002. — P. 3.

⁸Волгина Н.А. Международное производство: особенности, тенденции, перспективы. На правах рукописи. Соискание ученой степени доктора экономических наук. М.: Изд. РУДН, 2009.

⁹Zimny Z. Long-term Trends in International Production. In: The Internationalisation of Production in Europe: Causes and Effects of Foreign Direct Investment and Non-equity Forms of International Production / Z. Zimny // European Investment Bank Papers, 2004. — Vol. 9. — № 1. — P. 27.

¹⁰Так, согласно ее разработкам (Волгина Н.А. Международное производство: особенности, тенденции, перспективы. На правах рукописи. Соискание ученой степени доктора экономических наук. М.: Изд. РУДН, 2009) ключевыми показателями международного производства следует считать потоки (оттоки и притоки) и суммарные объемы (ввезенных и вывезенных) мировых ПИИ (прямых иностранных инвестиций), а также трансграничные слияния и приобретения, осуществляемые посредством ПИИ. Так, за период 1982–2007 гг. ежегодные притоки мировых ПИИ увеличились в 32 раза, суммарные объемы ввезенных ПИИ — в 19 раз, в то же время экспорт товаров и нефакторных услуг вырос в 7 раз, а мировой ВВП — в 4,5 раза. Следует отметить, что примерно одна треть мировых торговых потоков приходится на внутрифирменную торговлю, осуществляемую в рамках международной производственной системы ТНК.

В то время как развитые страны оставались ключевыми прямыми инвесторами (1,7 трлн дол. или 84% мировых оттоков ПИИ в 2007 г.), инвестиции из развивающихся стран постоянно росли в стоимостном выражении: от весьма незначительного объема в 3,2 млрд дол. в 1980 г., до 253 млрд дол. в 2007 г. Вместе с тем, несмотря на то, что доля развивающихся стран в мировых оттоках ПИИ за 27-летний период выросла более, чем в 2 раза (с 5,8% в 1980 г. до 12,7% в 2007 г.), их доля в мировых суммарных объемах вывезенных ПИИ осталась практически неизменной: 14,7% в 2007 г. по сравнению с 12,1% в 1980 г. Таким образом, в подавляющей степени структуру и размещение международного производства продолжают определять индустриальные страны, обуславливая ее потребностями своего экономического и финансового развития. В первую очередь это относится к крупнейшим инвесторам, в число которых входят США, Великобритания, Франция и Германия, а также Швейцария, Япония, Испания и Бельгия.

Об уровне интернационализации создания мирового ВВП экспертно можно судить следующим образом:

Уровень технологического обновления компании и полного замещения стоимости активов условно можно принять за 20 лет. Стоимость мирового ВВП примерно 60 трл дол., реальная внешняя торговля – 10–13 трл дол., т. е. 1/6 ВВП. Накопленные иностранные инвестиции за 20 лет примерно 20 трл дол., а включая слияния и поглощения – то и все 25–30 трл дол. Таким образом, 40 трл дол. – это интернационализированная стоимость ВВП мира. Права промышленной собственности (или на звено: «наука, техника») или интеллектуальные активы (патенты, лицензии и пр.) составляют примерно до 1/3 всей реальной мировой торговли, что в принципе соответствует оценкам экспертов по уровню внутрикорпоративного оборота в рамках ТНК. Исходя из нашего рассуждения, уровень интернационализации цепочки создания добавленной стоимости в современности не ниже 75% или даже выше. Значит, содержательная часть процесса глобализации не только с течением времени не исчезла, а наоборот – укрепляется.

С развитием кризиса уровень интернационализации не сокращается, слияния и поглощения как происходили, так и происходят. Следовательно, объективный критерий наличия процесса интернационализации как основы экономической глобализации, независимой от воли и желания людей, остается. Формирование отраслевых сегментов или кластеров международного производства подчинено в первую очередь интересам стран, представляющих «большую семерку», или ТНК, штаб-квартиры которых размещены в этих странах. Интересы стран – реципиентов инвестиций и размещения международного производства подчинены исключительно целям получения прибыли на уровне хозяйствующего субъекта (особенно в условиях демократии, идеологии неолберальной модели развития при формировании национальных экономических систем, предполагающей также последовательное отмирание функций национальных государств). Слабость национальных государственных систем или их неэффективность полностью исключают возможность совмещения векторов интересов бизнеса (ТНК и их филиалов, дочерних компаний или просто предприятий, относимых к группе международного производства) и народонаселения стран – реципиентов выносимого производства.

Таким образом, наличие высокого уровня интернационализации производства мирового ВВП в условиях достаточно глубокого экономического кризиса свидетельствует о том, что процесс глобализации не упраздняется, он по-прежнему остается ведущей тенденцией развития геоэкономической модели мировой экономики. Более того, в современном мире правомернее говорить о мировом хозяйстве как о совокупности национальных экономик, опосредованных системой экономических отношений, и являющих собой целостную систему, обладающую свойствами устойчивости, саморазвития и самовоспроизводства. Мировой экономический кризис лишь наглядно выявил, что функционирование финансов не может быть устойчивым, если утеряны взаимосвязи с реальным сектором, если рыночная капитализация является, по сути, выражением спекулятивных ожиданий, на которые, как правило, эмитент лишен возможности влияния, и которая положена в основу обеспечения предоставляемых финансовых и банковских кредитов.

Надійшло до редакції 2.02.2010.